

Дальний Восток

Очертанья державы
Без него не полны,
Как вулканы — без лавы,
Как Амур — без волны.

Не охвостье России,
А начало её —
Этот край не осият
Ни чума, ни ворьё,

Для кого-то он — дальний...
А для нас — ближе нет.
Здесь мой предок опальный
Бил тропу на рассвет.

Нелегка здесь наука —
Океанский маршрут...
Здесь любовь и разлука
На причалах живут.

Ветры свежие воют
Над скрещеньем эпох.
Принимай эту хвою,
Как живительный вдох!

Всё плохое — убудет.
Так здесь было всегда:
Настоящие люди
И большая вода.

Землепроходец

В тайге я видел крест еловый.
А на кресте, как сквозь туман,
Когда-то врезанное слово,
Дождём чернёное: Иван...

Чья позабытая могила
Тайгой укрыта от людей?
Чьё имя смутно проступило
Среди негнущихся ветвей?

Ему свои сложить бы кости
В родном краю, что так далёк...
Но он не думал о погосте,
Торя дорогу на восток.

И здесь упал он среди елей,
От дома отчего вдали.
Да звёзды те не отгорели,
Что на восток его веди!

Друзья срубили крест Ивану
И, помолясь без суеты,
Пошли упрямо к океану.
По следу их — кресты, кресты...

Потом по чёрным вехам этим,
Как по зарубкам, люди шли.
И падали стволы столетий,
И приближался край земли.

Бород лопаты индевели
От стывших северных ветров,
И на восходе пламенели
Знамёна острых топоров.

Не все дошли до океана.
Кто не дошёл, — того прости...
Россия, помнишь ли Ивана,
Чей крест стоит на полпути?

Кто не страшился расстояний,
Не выбирал себе погост
И верил, что когда-то встанет
Россия в свой великий рост.

Кто ведал в дальности резоны,
Из дома уходя в бега,
Кто открывал нам горизонты
И выводил на берега.

* * *

На земле своей зелёной,
На холодном берегу
Я под Северной Короной
Проживаю, как могу.

Жду-пожду зимой июля,
А в июле — января,
Эту землю карауля,
С этим морем говоря...

Пусть идут по кругу даты,
Знаки, звуки, имена, —
Знаю — новые агаты
Утром выкатит волна.

И всесильным чудом речи,
Жаром уст и светом глаз —

Обещаньем новой встречи
Жизнь обдаст ещё не раз!

Снова море манит далью,
Самоцветами — прибой.
Всё, что кончилось печалью,
Начинается — тобой!

Продуваем лихолетьем,
Зацепившись за карниз,
Между веком тем и этим
Век мой шариком завис.

Я под Северной Короной
Всё готов принять с лихвой
На земле своей холодной,
На голодной, на глухой.

Поздней осени свет
 Всё не сходит на нет —
 В лунных отсветах длится
 И длится.
 Накануне зимы
 Вязь узорной тесьмы
 Вяжет иinea тонкая
 Спица.

В чащах Охотомор
 Свой ведёт разговор
 Мелким дождиком
 По чернотропам.
 Пасмурнела река,
 И летят облака
 Над рекой сумасшедшим
 Галопом.

Берегов наших близ
 Бродит утренний бриз —
 Поводырь для волны
 Полусонной.
 Но уже недалёк
 Зреет юго-восток:
 Сизобрюхий, тягучий,
 Муссонный.

Свой последний салют
 Клёны в парках дают,
 И в тайге — за прорехой
 Прореха.
 А как дунет Якут, —
 Мухи в окнах уснут,
 Тут и станет нам всем
 Не до смеха.

Кедровый стланик

Не перелесок, не лесок —
 Стоит незрелый, как подлесок,
 Как к лесу маленький довесок,
 Что коренаст и невысок.

Так ниточка доверья вдруг
 Протянется невесть откуда,
 И возникает в мире чудо —
 Синицы посвист, дятла стук...

И тихо наполняет грудь
 Одно желанье — не нарушить,
 Гнездо лесное не разрушить,
 Не потревожить. Не испугнуть.

Кого мне здесь благодарить
 За чувство трепетное это,
 За хвойный дух на склоне лета,
 За эту тоненькую нить?

Остромысовка

Александр Смирнову

На развалах Остромысовки —
 Вулканический узор.
 Мы с тобою, как на выставке,
 Расширяем кругозор.

Спят туманы по урочищам,
 Где не всё осилишь вброд.
 Да горбуша плеском-полчищем
 По распадкам в гору прёт.

Звёздной полночи бескраицу
 Ни постичь, ни перейти...
 Звёзды в море осыпаются
 Прямо с Млечного Пути.

Ночью все дела решаются:
 Медвежатные следы
 Каждым утром умножаются
 У речушечной воды...

Где сегодня вижу сети я,
На пустынном берегу,
Айн — тому назад столетие —
Кремнем вострил острогу.

Войны, плахи, революции...
Всё просохло — следу нет.

Не успеем оглянуться мы,
Как нам стукнет по сто лет!

Августовского затмения
По Европе бродит тень...
А у нас — ни дуновения.
Ночь как ночь. И день как день.

* * *

С равнин восточного Китая
Сорвавшись, может быть, вчера,
Клин длинношеих — птичья стая —
Летит на наши севера.

До тундры ягельно-оленьей
Или подальше куда...
Ни засухи, ни наводнений
Там не бывает никогда.

Курлычут птицы в небосводе
Над краем, где хоть волком вой.

Над нашим горестным бесплодьем,
Над вытопанною травой.

Их голоса за дымкой тают.
И кто-то думает: поют...
Да не поют они — рыдают,
Наш озирая неуют,

Туда издревле пролетая,
Где ледовитый ветер свеж!
Куда вернёшься, хоть зарежь, —
С равнин восточного Китая.

Таёжный посёлок

В стороне от проезжих дорог,
Средь грибных и брусничных угодий,
Невеликий посёлок залёг,
Будто улей в дремотной колоде.

Непогода его не берёт.
Вековой он повязан заботой, —
В буреломной глуши круглый год
Валит лес, промышляет охотой.

Здесь и в стужу теплы очаги
И дома с их приветностью чинной...
А по праздникам здесь пироги
И с грибной, и с брусничной начинкой.

Весь посёлок — большая семья.
Каждый житель — крутого посолу.
И под стать им растут сыновья,
Постигая начальную школу.

Прост язык их. И взгляд не лукав.
Мир приемлют они по-сыновьи.
Что-то есть от деревьев и трав
В их несуетном немногословье.

Так живёт — не шумлив, не велик —
Тот посёлок, не зная извода.
И питает, как чистый родник,
Неизбывную реку народа.

Тропка

Перед глазами сопка,
И за спиною сопка.
Над головою туча —
Вот островной мой юг,

Но из распадка робко
Тайная моя тропка
Тянется к перевалу,
Ломит тугой бамбук.

Солнечен, дик и светел	Только на целом свете
На перевале ветер.	Нет ни другой, ни третьей
Небо впадает в море,	И никакой дороги,
Страшен в просторе путь!	В сторону чтоб свернуть.

Шикотан

Шикотан!
Как кувшины водою спокойною,
Твои бухты наполнены тихой водой.
А на выходе-входе, — там взрывы прибойные,
Там ветра горловинные тянут бедой.

Шикотан!
В твоих бухтах лишь камни валунные,
Как остывшие ядра утихнувших войн.
Так спокойна вода, так далеки бурунные,
Там — у выхода-входа — взвихрения волн!

Шикотан!
Шорох пены в твоём слышен имени,
Крики чаек шальных над валунной грядой,
Посвист ветра над скалами несокрушимыми
С дымкой утренней
Над укрощённой водой.

На этом закате

На этом закате,	Прожить, не робея
У этих снегов	Чумы и сумы,
Прожить бы полжизни,	На этом закате,
Не зная долгов.	Средь этой зимы.

Вдали от сомнений,	И верить, и ведать,
Измен и беды,	Что ты не один
На этом закате,	На этом закате,
У этой воды.	У этих осин.

Вторые полжизни —	...И взгляд успокоится
Прожить торопясь,	В бездне воды
Со счастьем и горем	В предчувствии света
Знать равную связь.	Вечерней звезды.

* * *

Широка — не видать берегов —
Амплитуда российских снегов.

В дымку наших позёмок и пург
Смотрит выкрестом ваш Петербург.

Издрыявил отеческий дом,
Прорубая окно за окном.

Нарумянивши рожу едва,
Открестилась гулёна-Москва

От высоких широт, от снегов,
От младенцев и от стариков.

Но — неправде её вопреки
Выживает село у реки.

Кровь морозцем бодрит северок,
Да, видать, разгуляться — не срок.

На деляне

На нетронутой деляне
Снег пока ещё глубок.
Хорошо в таёжной рани
Подышать морозцем впрок.

Мой попутчик, вдали кивая,
Говорит: — Гляди сюда,
Красота, гляди, какая!
Да, гляжу я, — красота.

Светом солнечным облита
Вся, как есть, тайга с утра.
Говорит он: — Вот обида,
Что не взял я топора.

Ёлки здесь, я примечаю,
Все стоят, как на подбор...
— Да, — ему я отвечаю, —
Хорошо, не взял топор...

Справа, в кустиках мелькая,
Заяц вверх пошёл, кружа.

— Ах ты, жалость-то какая,
Что не взял с собой ружья!

Я б распутал понемногу
И его, и лисий след...

— Нет ружья — и слава Богу, —
Говорю ему в ответ.

Ни ружья, ни пулемёта,
Ни гранаты про запас...

У тайги свои заботы,
Ей хватает и без нас...

Там, где ёлки-пихты были,
Завтра, грянув с высоты,
Обдадут морозной пылью,
В белый снег ложась, хлысты.

И у них обрубят ветки
Расторопный паренёк,
Может быть, не самый меткий,
Может, вовсе не стрелок.